

Рената Окиньюская

Эта женщина нам не подходит

18+

Рената Окинская

Эта женщина нам не подходит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63531402

SelfPub; 2021

Аннотация

Безмятежное лето, уютный домик в тихом дачном поселке, маленький сын и лучшая подруга... Все должно было быть мирно, спокойно, может быть даже скучно. Но в поселке появились чужаки, и с самого начала стали вести себя странно: один подарки детям ни с того ни с сего дорогие дарит, фрукты на крыльцо подбрасывает, другая вообще словно из какого-то ужасика вылезла... А с их появлением приходит конец спокойствию, и начинается череда пугающих нападений...

Рената Окинская

Эта женщина нам не подходит

– Мама-а-а... Ма-ам!

Ванька ворвался в калитку, простучал босыми пятками по мощеной дорожке и в два счета возник на крыльце.

– Вань, где шлепки твои? – строго поинтересовалась я.

– Там! – он неопределенно махнул рукой куда-то за забор. – Мам, можно я...

– Ваня! – перебила я его. – Иди и принеси свою обувь!

– Ну, ма-а-ам! Я потом! Можно я...

– Сейчас, Ваня! – отрезала я решительно. Знаю я его «потом»!

Ребенок переминался на нижней ступеньке крыльца, вертелся так, словно у него и в самом деле шило в одном месте было. Я только диву давалась, ну откуда в нем столько энергии? Целый день на улице скакал, и хоть бы что! Насилу на обед на полчаса загнала, и то, пока кушал, извертелся весь, ему и есть одновременно надо было, и мне что-то рассказать, и в окно поглядеть, и пятку почесать...

– Мам...

– Вань! – да, упорный у меня ребенок! Знает ведь, что когда я говорю что-то сделать, то надо это делать, но каждый

раз пытается проверить, а вдруг прокатит?

Ванька фыркнул, топнул в сердцах босой ногой, и, поняв, что препираться со мной бесполезно – только время потеряешь – пулей унесся обратно на улицу.

– Забавный он у тебя все-таки, – тепло сказала Женька. Она томно раскинулась в кресле-качалке и лениво отталкивалась носком, чуть покачиваясь.

– Забавный – не то слово! – согласилась я, присаживаясь на диванчик. – Только активный чересчур, по-моему...

– Что есть, то есть, – согласилась она. – Я вообще удивляюсь, как ты его умудряешься так хорошо воспитывать! Все-таки характер у него тот еще... Упрямый...

– Да уж! В папочку, – с ехидцей отозвалась я. – Наградил сыночка... Но ничего, это сейчас непросто, а в жизни потом очень даже пригодится!

Забавный ребенок тем временем с реактивной скоростью прибежал обратно, неся шлепанцы в руках, и демонстративно поставил их прямо у моих ног.

– Вот твои тапки! А теперь...

– Нет, Вань, погоди, – снова перебила его я, – ты их зачем тут положил?

– Дак ты же сама меня просила! – сынок с возмущением пожал плечами, всем видом давая понять, как он обескуражен моим вопросом.

– Ваня! – я постаралась сделать свой голос максимально строгим. – Я просила принести твою обувь не ради собствен-

ного удовольствия, а потому, что ты опять оставил ее на улице, неизвестно где.

– Не неизвестно где, а вон под тем кустом! – возразил он, махнув опять куда-то в сторону дороги. – Там трава и ничего не видно, что лежит!

– Сынок, дело ведь не в том, видно или не видно. А в том, что ты за лето уже две пары потерял! И я не хочу, чтобы пропала третья.

– Так я же помню, где они лежат...

– Это очень хорошо, что ты помнишь. А ты помнишь, где они должны лежать?

– Помню, – отозвался ребенок, ковыряя пальцем большой ноги какой-то камушек на тропинке.

– Вот и замечательно! Раз не хочешь их носить, тогда давай быстренько поставь их на место, и тогда я послушаю, что ты хочешь мне сообщить.

– Мам, давай я их потом отнесу?

– Давай, – легко согласилась я, – но и послушаю я тебя тогда тоже потом.

– Ну, ма-ам!

– Ну, Ва-ань! – передразнила я его. Он хмуро глянул на меня, схватил свои шлепки и умчался в дом. Из прихожей послышался грохот, и через секунду Ванька уже снова предстал перед нами.

– Я все!

– Нет, не все! – я вздохнула. Ангельское терпение нужно

с этим бесенком! – Ты их как поставил?

– Как ты и сказала, на место! – ответил он, крайне возмущенный, что я опять к чему-то придираюсь.

– Солнышко мое, я спросила не «куда» а «как». Понимаешь, в чем разница?

Он кивнул.

– Так, замечательно. И как же ты их поставил?

Ванька молчал, пристально изучая кусты в саду, из чего следовал неопровержимый вывод – сандалии свои он кинул как попало, но признаваться в этом не хочет наотрез.

– Нормально я их поставил, – пробурчал он себе под нос.

– А если я сейчас проверю? – поинтересовалась я. Ребенок молчал, я старательно прятала улыбку, Женька с умилением наблюдала за нашей семейной сценой. – Так, дружок мой, – сказала я, – ты сейчас быстренько пойдешь, и быстренько сделаешь все как надо. А потом придешь сюда, и расскажешь мне все, что собирался. В нашем доме должен быть порядок. А если не хочешь, тогда можешь идти умываться и ложиться спать...

Договорить я не успела. С крайне несчастным видом сын снова скрылся за дверью. После того, как пару раз я и в самом деле уложила его спать на пару часов раньше обычного, он понял, что это не шутки и не пустые угрозы с моей стороны.

За дверью слышалась возня, и через минуту ребенок снова вышел на крыльцо.

– Все? – спросила я. – Теперь все как надо?

– Да! – Ваня энергично кивнул. – Теперь можно я скажу?

– Теперь можно, – с улыбкой разрешила я.

– Мам, можно мы с Тимой на речку пойдём?

– На речку? Сейчас?

– Да, мам! Можно?

– Нет, сынок, сейчас нельзя.

– Ну, ма-ам!

– Ну, Ва-ань. Ты на часы смотрел?

– Нет, – честно ответил ребенок.

– Ну, так посмотри, – посоветовала я, хотя и так было понятно, что уже поздно – солнышко наполовину сползло за горизонт. – Тебе пора ко сну готовиться, а ты на речку собрался...

Ваня стоял, молча, надув губы. Интересно, что там такое на этой речке, что он туда так рвется на ночь глядя? То есть, понятно, что на речке здорово, но мы и так там бывали по два-три раза в день... А сейчас уже поздний вечер, прохладно становится, как-то не до купания...

– Ванечка, солнце мое, объясни мне, что ты забыл на речке в такое время?

– Нам дядя Вадим лодку подарил! – с обидой сообщил он. – Мы ее запустить хотели!

Вот так новости!

– Котик мой, что еще за дядя Вадим?

– А это сосед ваш, – вдруг пояснила Женька. Она все

еще улыбалась, но взгляд, который она на меня бросила, был очень тревожный. – Они с женой где-то неделю назад приехали. В том доме поселились, где баба Олеся жила. Не знаю, может, она им сдала дом...

Тревога, сквозившая в ее взгляде, мне очень не понравилась. Как не понравилось и то, что мой сын общается с человеком, о котором я ни сном, ни духом...

– Ваня! – сказала я строго. – Мы же с тобой уже столько раз это обсуждали! Нельзя разговаривать с посторонними людьми! А тем более что-то брать от них! Это может быть опасно...

– А он не посторонний! – горячо вступился Иван. – Тимин папа с ним дружит! И Тима дружит! И я теперь дружу!

– Так. А почему я об этом ничего не знаю? – сердито спросила я. – Давно это у тебя такие взрослые друзья завелись?

– Дак с обеда еще! Тимин папа к нему заходил! И он нас увидел, и познакомился. А потом лодку нам подарил! И мы ее запустить хотим! – в голосе сына слышались жалобные нотки.

– Запустите свою лодку завтра, – категорически решила я. Женька качала головой с задумчивым видом. Она явно знала о ком речь, и, судя по всему, он ей не особо нравился.

– Ну, ма-ам!

– Завтра, Ваня! – я решила подсластить пилюлю и пообещала: – Прямо с утра. Я сама вас на речку отведу, заодно мне эту свою лодку покажете. Кстати, где она сейчас?

– У Тимы в сарае стоит, – сын был явно разочарован.

– Хорошо. Вань, иди, попрощайся с Тимой, пора спать ложиться.

– Мам, а можно мы еще чуть-чуть погуляем? – на всякий случай поинтересовался он.

– Можно, – разрешила я, – но только завтра, а сейчас бегом прощаться. Я тебе еще почитаю перед сном. У тебя десять минут.

Ваньку как ветром сдуло с крыльца.

– Посидишь немножко одна? – спросила я у Женьки. – Я ему чуть-чуть почитаю, он за день набегался, быстро уснет.

– Конечно, посижу, какой разговор! – согласилась она, снова отталкиваясь носком от дощатого пола. – Ты же знаешь, я обожаю твоего сына!

– Да уж, в курсе, – усмехнулась я. Женька в нем и в самом деле души не чает, готова баловать его сверх всякой меры, и порой обижается на меня, когда я пресекаю ее совсем уж неподобающие действия. – Скажи-ка мне лучше, что это за дядя Вадим такой?

– Так говорю же, сосед ваш новый. Они с женой недавно тут появились. Странно, что ты не в курсе, они живут, можно сказать, у тебя за забором.

– Так с той стороны не видно, – пожалала плечами я. Дача бабы Олеси располагалась как раз за домом, со стороны сада. Сад сильно зарос, но с улицы его было не видно, а у меня не было совершенно никакого желания заниматься им.

– Ну да, видно не особо, – согласилась Женька.

– Вот-вот. А знакомиться они не приходили, так что в первый раз слышу, что у меня, оказывается, соседи появились, – я нахмурилась. – А мой сын уже и дружбу завел! Мало ли, что это за люди...

– Да брось ты! – попыталась успокоить меня подруга. – Твой сын на редкость смысленый ребенок. Даже удивительно для шести с половиной лет! Зря ты, все-таки решила его в этом году в школу не отдавать...

– Пусть побегает еще, – отмахнулась я, – не денется школа от него никуда. Смысленый-то он смысленый, но ведь маленький еще... Сама же видишь, из-за какой-то лодки уже восторг неопиcуемый и этот дядя Вадим чуть ли не лучший друг!

– Вообще-то они странные, соседи эти твои, – «успокоила» меня Женя.

– В каком это смысле? – я тут же насторожилась.

– В прямом. Я тут успела с ними чуть столкнуться. Так у меня впечатление осталось... не самое приятное. Особенно, кстати, как раз от этого Вадима.

– Так, – расстроилась я. – Ну-ка давай, рассказывай поподробнее. Нет, погоди! Сейчас я Ваньку уложу, и ты мне все расскажешь.

– Давай, – согласилась Женя. – А я пока на стол накрою.

Я поднялась с диванчика, прошла по дорожке до калитки, вдыхая вечерние запахи цветов. Господи, как же тут хо-

рошо! Я вышла с участка на дорогу, огляделась. Ваня, и его друг Тима, стояли у столба метрах в пятнадцати от меня. Я решила не кричать на всю улицу, направилась в их сторону. Сын увидел, что я иду, махнул рукой, показывая другу, что им пора прощаться, они еще перекинулись парой слов, и мой ребенок вприпрыжку подбежал ко мне.

– Мам, а мы точно завтра прям с утра на речку пойдем? – на всякий случай уточнил он, по привычке цепляясь за мою ладонь.

– Конечно, я же обещала, – твердо сказала я, в душе уже проклиная себя за такое опрометчивое обещание. Мы с Женькой собирались сегодня как следует посидеть, поговорить, смачивая беседу сливовым вином, так что не исключено, что завтра прямо с утра на речку мне не очень-то захочется. Но раз уж пообещала, то теперь не отвертись. Я учила своего ребенка держать слово, а раз так, то сама первая должна быть ему примером!

– Хорошо, – удовлетворенно вздохнул он. – А тетя Женя сегодня у нас останется ночевать?

– Да, сегодня останется.

– Здорово!

Пока я ходила за сыном, Женька уже успела согреть чайник и соорудила для Вани бутерброд с сыром.

– Давай-ка, мой руки и садись, – велела она ему.

Сынок, довольный, что его не сразу погнали в постель, послушно потер ладошки под водой и уселся за стол. Я слуша-

ла, как они болтают. Нет, все-таки Женьке давно пора родить! Невостребованное материнство так и лезет из нее. Я конечно, очень рада, что она любит моего сына, но уверена, что ее любви с избытком хватило бы и на парочку своих детей! И чего ее муж так упирается? Все ему кажется, что время пока не настало... Когда оно настанет, на пенсии что ли?

Мне понадобилось лишь десять минут, чтобы уложить Ваньку спать. Мы помыли ему пятки, я проследила, чтобы он почистил зубки, и, как обещала, немного почитала ему. Несколько минут спустя он уже сладко спал. Вот ведь организм – целый день бегаёт как заводной, потом попадает в кровать и все – пять минут – и наступает крепкий здоровый сон. Мне бы так...

Я тихонько погладила его по голове. За прошедшую половину лета он успел здорово загореть, а от постоянной беготни на свежем воздухе несколько похудел, так что теперь выглядел поджарым. Но это ничего, наступит осень – бабушка в городе в два счета восполнит ему потерянные килограммы. Еще и попилит меня от души, что не кормила ребенка. Когда ж его кормить, если он бегаёт без остановки?

Ванька дернул во сне руками, потер мордашку. Я усмехнулась, заметив, что умылся он абы как, за ушами темнела грязь, и под носом тянулась подозрительная темная полоса. Поправила ему тонкое летнее одеяло, погасила лампу, оставив лишь маленький ночничок. И тихонько закрыла за собой дверь. Все, теперь можно спокойно расслабляться, мой

мальчик будет крепко спать до самого утра.

– Ну вот, детское время кончилось, – вздохнула я, усаживаясь на любимый диванчик, стоящий на открытом крыльце моего небольшого дачного домика.

– Угу. Можно теперь и нам наконец-то пообщаться спокойно, – Женя взяла со спинки кресла красную шерстяную шаль, укуталась в нее.

Я тоже накинула на колени мягкий плед. Солнышко село, и на свежем воздухе стало немного прохладно, но в дом идти не хотелось. У меня на даче замечательное крылечко, можно даже сказать, небольшая терраса: из светлого некрашеного дерева, с крышей, со стенками из реек, увитых плющом, с кашпо, из которых кудрявятся густые заросли бегоний, с круглым столиком, уютным диванчиком и креслом-качалкой. В общем, уютное местечко.

Пока я укладывала сына, Женя уже успела принести и открыть вино, поставила на стол вазу с фруктами.

– Ну, давай, подружка, – она взяла бокал за тонкую ножку. – Наконец-то мы с тобой встретились и можем пообщаться. Я по тебе жуть как соскучилась!

– И я по тебе! – согласилась я. Мы звякнули бокалами. – Послушай-ка, расскажи мне про этого моего соседа.

– А, ну да, – Женька отщипнула кисточку винограда, и по

одной отправляла ягодины в рот. – Странные они, вот что.

– В каком смысле – странные?

– В самом прямом. Еще когда они только переехали, я с ними познакомилась. Все банально до крайности, соль у меня кончилась. Мои соседки обе в город умотали, до магазина лень было идти...

– А я где была?

– А ты с мелкими в очередной раз на речке пропадала, наверное. По крайней мере, я тебе стучала, но мне никто не открыл.

– Точно, скорее всего, на речке, – согласилась я, скинула босоножки и с ногами забралась на диванчик. Ступни немного замерзли, и я замотала их в плед.

– Ну да. Я пошла обратно к себе, а тут смотрю – на соседнем участке шевеление какое-то. Я сначала решила, что это баба Олеся. Калитку открыла, на участок зашла, без церемоний, как мы к ней всегда заруливали. Потом смотрю, машина какая-то новая, чужая, точно уж не ее сыночка, и как раз на крыльцо женщина вышла незнакомая. Ну, я и поняла, что кто-то новый приехал. Подумала, что у меня как раз замечательный повод узнать, что и как...

Она остановилась перевести дух и глотнуть вина. Я усмехнулась. Все-таки Женька – на удивление любопытное создание, во все свой нос сунет, куда только можно! Ей бы в разведке работать! Или хотя бы в журналистике.

– Я, короче, поздоровалась, а она так уставилась на меня,

подозрительно так, и говорит: «Вы зачем пришли?». Ни здравствуйте тебе, ни добрый день... никакого воспитания! Ну, я ей про соль, значит, объясняю. Она на меня смотрела-смотрела, потом спрашивает: «А вы разве не к моему мужу пришли?». Я так удивилась, честное слово! Ответила ей, что я даже не в курсе, что тут еще какой-то муж есть. Тут ее вдруг в другую сторону видать клинануло: вся такая разулыбалась, спустилась ко мне. «Вы за солью» – говорит, – «Конечно, я вам одолжу, вот в дом пройдите...». И тут на крыльцо этот самый Вадим вышел, и как прикрикнет на нее: «Лиза! Ты что тут делаешь!?!». Я аж испугалась! Если честно, прямо подпрыгнула, так он рявкнул! А он стоит, такой, и кажется, злится. Я растерялась, а она на него уставилась таким взглядом... Знаешь, там столько обожания было... Я от Влада без ума, конечно, и то мне кажется, что я на него такими глазами не гляжу... как на икону, честное слово!

– Это еще спорный вопрос, – буркнула я себе под нос. Отношение моей подруги к своему мужу давно уже вызывало во мне глухое чувство раздражения. Она без преувеличения ловила каждое его слово, и таяла от одного взгляда. Нет, само по себе это может и не плохо, если бы такое же обожание шло и с другой стороны...

– Да только ему, видно, по фигу, он ей строго так: «Иди в дом! Быстро!». Приказал. И она пошла! Не попрощалась даже... Как будто вообще забыла, что я есть, когда его увидела.

Женя продолжала автоматически покачиваться в кресле,

я тянула сладкое вино.

– Потом он ко мне подошел, и невежливо так спрашивает: «Вам что нужно?». Я ему опять про соль свою задвигаю. Он меня послушал, ушел в дом, и через минуту вернулся аж с целой пачкой. Я ему говорю: «Мне столько не надо!», а он мне вручил, ну чуть ли не насильно. «Это», – говорит, – «Чтобы два раза бегать не пришлось». Читай между строк – чтобы я тебя тут больше не видел! И потом спрашивает: «Еще что-то надо?». Я говорю: «Ничего не надо, давайте просто познакомимся, почти что соседи, все-таки...». Улыбаюсь стою, как дура.. А он мне грубо так: «Я не намерен со всеми соседями тут знакомиться. Мы с женой сами по себе, ни с кем тут общаться не собираемся!». Представляешь? Хамло натуральное! Я ж им ничего плохого не сделала, чтобы так со мной разговаривать! А тут ни с того ни с сего твоему сыну лодочку дарит... Так что ты смотри – держи ухо востро! – предостерегла она меня.

– Обязательно! – согласилась я. То, что она мне рассказала, мне не понравилось. И в самом деле, странный какой-то... Лучше, если Ваня от него подальше держаться будет!

– А вообще-то я завтра сама туда наведуясь, – решила я. – Лично с ним пообщаюсь и скажу, чтобы не лез к моему ребенку.

– Вот это правильно! – одобрила мое решение Женька, подливая вина в оба бокала. – Вот это по-нашему!

– Нет, Лола, ты все-таки не права! – упрямо спорила со мной подруга. Язык у нее чуть заплетался, она быстро пьянела. Ноги тоже заплетались, поэтому передвигались мы в обнимку. От Женьки вкусно пахло ее любимым «Герленом», у меня в голове тоже уже шумело. – Когда рядом есть любимый мужчина – это такое счастье!

– Счастье у каждого свое! – фыркнула я. Мы медленно брели по дорожке в сторону Женькиной дачи. Выяснилось, что она забыла мобильник, и теперь страшно переживала, а вдруг ее драгоценный Влад звонил? Он сегодня вынужден был остаться в городе, поэтому, собственно, Женька и пришла ко мне на посиделки с вином. Мы проверили, как спит Ваня, и решили быстренько сходить за ее телефоном, благо ее дача располагалась всего через две улицы от моей.

– Ясен перец, свое, – согласилась она. – И мужчина у каждого свой должен быть.

– У каждой, – поправила я ее.

– Чего? – Не поняла Женька.

– Мужчина, говорю, свой должен быть не у каждого, а у каждой.

– А! – она хихикнула. – Точно! Вот именно! У каждой – свой!

– И вовсе не обязательно, чтобы у каждой! – возразила

я. – Лично мне прекрасно живется и без мужчины!

Я сорвала несколько веток полыни и принялась легонько обмахивать ноги бархатными листиками, отгоняя жаждущих крови комаров.

– Лол, ну сколько можно? Пора уже вылезать из этой скорлупы! Ты посмотри на себя!

– Ну, смотрю, – усмехнулась я, и демонстративно обернулась вокруг своей оси, оглядывая себя со всех сторон. – Все со мной в порядке, по-моему.

– Вот именно! Именно, что в порядке! Ты посмотри на себя! – повторила она, огляделась и тоже надрала себе полыни. Вечер выдался теплый, и маленькие монстры тучами лезли из расположенного неподалеку оврага. – Тебе тридцать один год! Ты выглядишь замечательно, сиськи отпад, задница как у кобылы, глаза как звезды... и все это каждый вечер ложится спать в гордом одиночестве!

– Ну, ты и выражаешься! – засмеялась я.

– Выражаюсь, как умею! – отмахнулась она. – Ты свои лучшие годы тратишь на одиночество! Заделалась монашкой!

– Я сына воспитываю!

– Да воспитывай на здоровье, кто тебе не дает? Только и о себе забывать не надо! Любить надо, понимаешь, Лола? Любить! У человека должна быть пара.

– Нет уж, спасибо! – скривилась я, устав слушать. – Я свое уже отпарилась! Хватило мне на всю оставшуюся жизнь!

– Лолита, солнышко мое! Ну, попался тебе один раз урод.

Да, жаль, конечно, но это же не означает, что теперь все мужики козлы!

– Не все, но большинство!

– И вовсе не большинство! Просто ты видишь то, что хочешь! Вот Влад, например, – ввернула она (куда ж без него!). – Я ведь тоже сначала его не разглядела, зато теперь... Я так счастлива с ним!

Женька блаженно прикрыла глаза, на губах заиграла довольная улыбка. Я благоразумно промолчала. Моя подруга и в самом деле была влюблена в своего мужа по уши, но мне он активно не нравился. Я всем нутром чуяла, что он притворяется, что он совсем не такой белый и пушистый, каким хочет казаться. Только ведь это было лишь ощущение, на «горячем» я его не ловила, и Женьке, я, конечно же, о своих чувствах старалась не говорить лишний раз. Не хватало еще, чтобы она смертельно на меня обиделась за поправление кумира.

– Дорогая моя подружка! Я понимаю, что любовь это прекрасное чувство, на собственной шкуре испытала все ее прелести. Да, признаю, были волшебные моменты, когда душа пела и хотелось летать, и тэ дэ и тэ пэ... Но мне хватило этой самой любви за глаза и за уши, пойми ты! И поверь, меня, в самом деле, устраивает моя жизнь!

– Да-да, свежо предание, – не сдавалась она. – Ты просто сама себя загнала в скорлупу и напрасно тратишь время... О! Здравсте!

Она так неожиданно сменила собеседника, что я споткнулась. Мы как раз проходили мимо дачи бабы Олеси, там, на темной лужайке кто-то неподвижно сидел на старых качелях. Лица было не разглядеть в полутьме, видно лишь, что силуэт женский.

– Что, не спится? А где же ваш замечательный любезный муж?

– Женя, ты чего? – зашипела я. Еще не хватало! Похоже, моя подруга под действием алкогольных паров решила срочно выяснить отношения с хамским соседом, или хотя бы с его женой.

– А ничего! – она гордо вскинула голову, и, подтверждая мои худшие подозрения, нетвердым шагом направилась в калитке. Я повисла у нее на локте. – Просто хочу снова пообщаться с этим милый мужчиной! – она повысила голос.

Женская фигура поднялась с качелей, шагнула к нам и застыла, по-прежнему не произнося ни слова.

– Женя, успокойся! – шепотом попыталась вразумить я подругу. – Нашла время! В другой раз все ему выскажешь!

Но Женька, взбодренная спором со мной, жаждала выяснить все немедленно.

– А я хочу сейчас! – уперлась она, и снова обратилась к фигуре. – Эй, уважаемая! Не знаю, как вас там, ваш очаровательный муж вас не представил... А! Вспомнила! Лиза! Да, Лиза, будьте так любезны, позовите, пожалуйста, вашего замечательного супруга, мне нужно сказать ему несколько

ласковых слов!

Женщина сделала еще пару шагов в нашем направлении. Она по-прежнему молчала, и это было странно. Вдруг неожиданно распахнулась дверь, в освещенном проеме возникла грузная мужская фигура, и до нас долетел злой окрик.

– Лиза! Иди в дом!

Женщина застыла, потом медленно повернулась в сторону говорящего. Было совсем темно, да и свет падал из дома ему в спину, и мне никак не удавалось разглядеть этого нового соседа. Только голос, недовольный, злой, разносился по тихой улице.

– Лиза, я сказал немедленно!

– О! – обрадовалась Женька. – А вот и вы! А я как раз хотела с вами поговорить, мой дорогой! У меня есть кое-что важное, что я хочу вам сказать!

Мужчина проигнорировал не только ее слова, но и вообще сам факт нашего присутствия. Спустился с крыльца, быстрым шагом направился к женщине, которая снова было, направилась в нашу сторону, схватил ее за локоть, развернул к себе.

– Я сказал в дом! Немедленно!

– Эй, уважаемый! – не успокаивалась Женька. – Я к вам обращаюсь!

Мужчина игнорировал ее с завидным хладнокровием. Я решила вмешаться.

– Женя, пошли! – я решительно потянула ее за руку.

– Не хочу я никуда идти! – громко протестовала она. – Я желаю поговорить с этим замечательным, милым, любезным человеком!

– Жень! Возьми себя в руки!

Тем временем, мужчина тащил свою жену к крыльцу, практически волок ее за локоть. Пару раз она обернулась, даже споткнулась, и он прикрикнул на нее.

– Женя! Пошли! – тоже прикрикнула я.

– Не пойду! – уперлась она. С моей подругой такое бывает: чуть перепьет, и все – тянет бороться за правду.

– Жень, там Ванька один в доме оставлен! – с отчаянием сказала я. Сын сейчас спал, конечно же, но мне все же было неприятно, что он совсем один.

– Ой! – это был единственный довод, который подействовал, она, наконец, отцепилась от чужого забора. Мужчина втолкнул женщину в дом и с треском захлопнул дверь. Через несколько секунд оттуда донеслись возбужденные голоса – предвестники большого скандала.

– Ой, и правда! – Женя уже переключилась на новую проблему. – Ванька ж там один! Пошли скорее!

– Ну, слава Богу! – проворчала я, устремляясь за подругой, которая теперь почти бежала, немного, правда, заваливаясь то в одну, то в другую сторону.

– Да, что-то я подзабыла... Нет, ну ты видела? Что я тебе говорила? Странная парочка, а? А мужик вообще с приветом!

– Это точно! – на бегу согласилась я. – И вообще, мне показалось, что он жену свою тиранит.

– Да-да, мне тоже так показалось, – согласилась Женька, взбегая на крыльцо. Она запыхалась, и теперь наклонилась, чтобы отдышаться, – только она странно на это реагирует. Деспот какой-то!

– Да. Тем более, я завтра обязательно к нему схожу! – твердо решила я. – Поговорю с этим товарищем, скажу, чтобы подальше держался от моего сына!

– Вот это правильно! – одобрила Женька, отпирая дверь, и хватая телефон. – О, Влад уже три раза звонил!

И она поспешно набрала номер мужа.

Я лениво наблюдала, как Ваня с Тимкой возятся на мелководье. Лодка, которую подарил им сосед, и в самом деле была замечательной: достаточно большой, чтобы в нее поместился Айс – Тимин пес породы коккер-спаниэль. Мальчишки были твердо убеждены, что для собаки нет ничего лучше, чем покататься в такой классной лодке. Они толкали посудину друг дружке, Айс изо всех сил пытался удержаться на лапах. Убеждения своих хозяев он явно не разделял, поэтому уже раз пять выпрыгивал из лодки и пытался уплыть в разных направлениях. Все трое был мокрыми с головы до ног.

Хорошо, что я сразу велела им раздеваться до трусов! Ка-

кая разница, прохладно утром или нет, если через несколько минут они все равно все станут мокрыми?

Тиминая мама с благодарностью сунула мне пакет с завтраком для мальчишек, запасными вещами и полотенцем. Судя по ее сонному лицу, она намеревалась использовать неожиданно освободившиеся утренние часы на всю катушку, и провести их в режиме марафона по непрерывному сну.

Мне же пришлось встать ни свет ни заря. Вдохновляемый даже во сне мыслью о лодке, мой ребенок пробудился аж в семь утра, и никакие заверения, что еще страшно рано, не подействовали! Солнце сияло всюду, в саду птицы заливались, погода обещала нам еще один жаркий летний денек. Сын категорически напомнил мне о моем вчерашнем опрометчивом обещании, я и вынуждена была покинуть такую уютную кровать.

Женька героически решила мучиться со мной за компанию. Собственно, ей-то никто не мешал остаться и выспаться вволю, но она мужественно заявила, что раз уж вчера вместе «кирогазили», то и отдуваться сегодня будем вместе.

Я покосилась на подругу. Она раскинулась на пледе под утренним солнышком, и, кажется, легкая дрема уже давно благополучно перешла в разряд крепкого сна. Не обгорела бы...

Вчера, перебрав сливового вина, моя подруга горько рыдала у меня на плече, несмотря на все свои заверения, что она безумно счастлива... И причиной было то, что ее муж

вот уже несколько лет категорически отказывается заводить ребенка. Причем он настолько против, что как-то заявил ей: «Даже если ты залетишь, то я заставлю тебя сделать аборт! А если надумаешь рожать, то дело твое, но мы разведемся!». Знает ведь, говнюк, что для Женьки развод хуже смерти. Все-таки есть в нем гнильца, есть!

По моему глубокому убеждению, невероятно счастливый человек не станет так горько рыдать. Даже по пьяни. Вот и ответ на наш спор: мне, хоть я и одинокая, рыдать не хочется ни пьяной, ни трезвой...

Я потянулась всем телом, и постаралась поудобнее устроиться на конструкции, отдаленно напоминающей кресло, сооруженной из Ванькиного надувного матраса. Не спать, только не спать! Малышня плещется на мелководье, за ними нужен глаз да глаз! Правда, еще минут десять, и надо будет их вытаскивать – переохладение нам вовсе ни к чему. Глаза упрямо слипались.

Я решительно встала с матраса. Если я сейчас же хоть что-нибудь не сделаю, то засну, и все тут! Повздыхав, я скинула джинсы, стянула футболку. Утренний воздух уже начал прогреваться жарким летним солнышком, но купаться меня пока что не тянуло... Однако, придется пойти на эти крайние меры!

– О, мам, можно мы тоже? – Ванька, понятное дело, пришел в восторг от этой идеи.

– Можно, – разрешила я. – Только три минутки, а потом

на берег! Завтракать пойдем.

– Ну, ма-ам...

– Ну, Ва-ань! – вредным голосом отозвалась я, и с визгом бросилась в воду.

От моего вопля проснулась Женька. Покачала головой, смочила ладошки, и провела мокрыми пальцами по глазам – умылась.

– Ну, ты даешь! – прокомментировала она.

– И тебе советую! – бодро отозвалась я, выбегая из воды и быстро растираясь полотенцем. Сна не было ни в одном глазу, и вообще, настроение сразу стало шикарным.

– Ни за что! – категорически ответила моя подруга и позвала: – Ваня, Тима! Ребята, вылезайте из воды, пора!

Мальчики, хоть и с недовольными лицами, но все же подчинились. День только начинался, и они были полны надежд, что их еще как минимум пару раз отведут на речку.

– Тима, – обратилась я, – а ты знаком с дядей Вадимом?

Ванин друг кивнул, стуча зубами. Я принялась активно растирать его, Женька то же самое проделывала с моим Ванькой.

– А кто он такой? – поинтересовалась я, заматывая его в махровое полотенце. – Давай, раздевайся.

Мокрые плавки легкомысленно полетели на песок.

– Не знаю, – беспечно отозвался Тима.

– То есть как это? – не поняла я. – Ногу-то подними! Это что, знакомый твоего папы?

– Ага, – Тима потер пятку об другую ногу, чтобы стряхнуть песок, прицелился, и запихнул ногу в трусики.

– А откуда он его знает?

– А дядя Вадим вчера свою машину поставил так, что нам не проехать было, – информировал меня ребенок, – и папа пошел с ним разговаривать, и они познакомились.

– А до этого что, они друг друга не знали?

– Не-а.

– А с тобой он когда успел познакомиться? И за что он вам лодку подарил?

– А я с папой пошел, – охотно поведал мальчик. – Я тоже решил посмотреть, че за притырок так свою тачку бросает!

– Тима!

Я прикусила губу, чтобы не засмеяться, уж больно точно Тима скопировал своего отца. Женька фыркнула, и бросила на меня веселый взгляд.

– А что такого? – развел руками Тима. Я вручила ему футболку. – Это папа так говорит!

– Не все, что говорят взрослые, надо повторять, – поучительно произнесла я.

– А зачем же тогда вы это говорите? – тут же встрял мой сынок.

– Я это вам потом объясню, – я быстренько съехала с темы. – Значит, ты пошел с папой?

– Ага. А он, ну, дядя Вадим, оказался нормальный, не притырок. Машину переставил, и сказал, что мы с Ванькой

молодцы.

– Вань, ты что, тоже там был? – повернулась я к ребенку.

– Был, – подтвердил он, деловито натягивая штаны. – Мне же тоже интересно на притырка посмотреть.

– Ваня!

– Мама!

– Кстати, – спохватилась я, – где твоя обувь?

– Где-то тут, – беспечно отозвался он.

– А должна быть где-то на ногах! – рассердилась я. – Ищи быстро! Тима, а ты мне объясни, вы с дядей Вадимом познакомились, и он вам сразу лодку подарил что ли?

– Не-а, – Тима аккуратно затягивал застёжки на сандалиях. – Он потом, вечером пришел. Туда, на поляну возле дома у нас... И лодку принес.

– Оч-чень интересно, – сквозь зубы пробормотала я.

В самом деле, все это очень мне не нравилось! Вчера вечером этот тип не произвел на меня никакого положительного впечатления. Конечно, мы с Женькой тоже те еще молодцы были... Но все-таки моя подруга права, он и в самом деле первостатейное хамло! Вот только что ему надо от детей? Чего это он к ним лезет, да еще и подарки дорогие дарит? И вообще, откуда он взял ее, лодку эту?

– Нам совершенно необходимо с ним пообщаться, – задумчиво протянула Женька, точно угадав ход моих мыслей.

– Надо. Прямо-таки назрело, – согласилась я. – Давай-ка наведемся туда после обеда?

– Давай, – решительно кивнула подруга. – Мальчишки! Пойдемте! У меня там для вас кое-что есть!

Довольные мальчишки устремились к дому.

– Теть Лолит, а можно мы после обеда в вашем саду поиграем? – непосредственно поинтересовался Тима.

– Можно, – разрешила я. Вот поэтому и не хотела я садом заниматься: это – территория детей, у них там то шалаш, то засада, то еще что...

– А вы нам веревку дадите?

– Господи, веревка-то вам зачем? – удивилась я.

– Мы на нее одеяло повесим, – информировал меня Ванька, – чтобы от врагов заслониться.

– Ага, ясно, – усмехнулась я, и поинтересовалась – А одеяло вы где возьмете?

– Мое возьмем, – ответил сынок.

– Ни в коем случае! – решительно запротестовала я.

– Почему? – он искренне удивился. – Мам, мы же его потом на ночь снимем, и я под ним спать буду. Оно нам только до вечера нужно...

– Вань, не трогай одеяло. Я вам кое-что другое дам взамен.

– Ладно, – согласился он, – но только чтоб тоже большое!

Я автоматически кивнула, голова была занята совсем другим. Что это за тип вьется около детей? Что ему нужно? Это надо выяснить как можно скорее!

Я очень люблю Женьку. Она моя лучшая подруга. Вообще, единственная настоящая подруга! Мы с ней дружим с третьего класса. Мы с ней знаем друг о друге больше, чем о себе самих. Она второй самый близкий после Ваньки мне человек. Я готова за нее в огонь и воду!..

Но порой мне хочется ее прибить! Иногда бывает так, что ее непосредственная манера выкладывать все, что она думает сразу, по мере того, как это приходит в ее голову, а потом уже обдумывать свои слова, приводит к прямо-таки ужасающим результатам.

Вот, например, лет пять назад был такой случай. Мы собрались большой компанией дома у одной нашей знакомой – Риты Коваленко. Муж этой самой Риты получил повышение по службе, которого очень долго ждал, и на радостях решил отметить это дело, закатив пир на весь мир. Мы, собственно, с Ритой были, не сказать, чтобы уж такими близкими подругами, но супругам Коваленко явно хотелось, чтобы было побольше народу, чтобы все мало-мальски знакомые люди порадовались этому успеху. А у меня как раз гремела огромная личная драма всей моей жизни, и Женька, как верная подруга, старалась вытаскивать меня из дому по поводу и без, лишь бы не дать мне времени думать, копаться в себе и предаваться отчаянию, так что гулянка пришлась очень кстати.

Все действие проходило в трехкомнатной квартире супру-

гов Коваленко. Одну из комнат отвели для детей, коих у самих супругов было аж целых два. К ним присоединился мой маленький Ваня, чья-то милая дочка Света, не помню уже чья, и пара очаровательных двухлетних близняшек Боря и Жора. В общем, у детей был свой праздник, у взрослых свой. Поначалу все шло просто великолепно. Гости мило общались между собой, обсуждали последние новости, и не скупились на похвалы и добрые пожелания в адрес хозяев.

Правда, среди гостей был один персонаж, несколько не вписывающийся в общую картину. Персонажа звали Кешей, было ему не тот момент двадцать семь лет от роду, и у него имелись две отличительные черты – он был до крайности робким и был без ума влюблен в сестру хозяйки дома. Последняя о его чувствах, скорее всего не догадывалась, так как Кешина потрясающая робость монолитной стеной стояла на пути признания.

При всем этом надо отметить, что природа Кешу не обидела ни внешностью, ни интеллектом, и причину такой его робости по отношению к женскому полу, понять было сложно. Из всех присутствующих женщин, он спокойно общался лишь со мной и Женькой. С Женькой потому, что она с таким обожанием смотрела на своего Владика, что остальные мужчины ее просто не интересовали. Кеша это почувствовал, и тоже стал относиться к моей подруге, как к своеобразному третьему полу. Ко мне же он проникся на почве соперничества к моей несчастной любви, что было ему близко

и знакомо.

Так вот, мы, значит, отдыхали, веселились, и общались: Женька порхала среди гостей, оживленно болтая то с одним, то с другим, я же устроилась поудобнее в кресле, и намерена была провести там весь вечер. Кеша сидел рядом, зудел что-то о своих очень горячих, но таких неразделенных чувствах, и равномерно накачивался спиртным. Мне он не мешал совершенно, я думала о своем. И, поскольку мысли эти были далеко не радужными, к бокалу я тоже прикладывалась с завидным постоянством. Да и не только я, большая часть народу к спиртному относилась положительно, поэтому лица вокруг потихоньку становились все более пьяными.

Женька в очередной раз плюхнулась на стул между мной и Кешей, жадно напилась минералки, и вытащила сигарету из чьей-то пачки, лежавшей на столе.

– Фу, пока Влад не видит, хоть покурю. – Она заговорщицки подмигнула мне. Муж ругал ее за курение, и Женька вот уже несколько лет тщетно пыталась бросить, но пока ее хватало лишь на то, чтобы не курить у него на виду. – Они с Глебом в магазин пошли, за вином, а то тут уже запасы кончаются. Эй, а что это с ним?

При этом она указала на Кешу. Последние несколько минут я полностью погрузилась в свои размышления, и совершенно перестала обращать на него внимание – гундит там себе под нос чего-то и гундит... Теперь же, подняв на него глаза, я обнаружила, что Кеша сидит, обхватив голову рука-

ми, с выражением крайнего отчаяния на лице, и по щекам его текут крупные слезы.

– Не знаю, – призналась я, – задумалась о своем... Кеш, а Кеш, ты чего, а?

– М-м-ыыуууу... – нечленораздельно ответил парень, звучно шмыгнув носом.

– А-а, – поняла я. А что ж тут не понять? Перепил парень маленько, и началась у него банальная пьяная истерика. Не страшно, поплачет и забудет...

Но Женька была другого мнения. Она близко к сердцу приняла сердечные переживания этого бугая.

– Кеш, что ты? – ласково говорила она, и тормозила его. – Что случилось-то? Что ты так убиваешься?

– Она никогда меня не полю-у-у-бит... – печально прогундосил он, и со всхлипом спрятал лицо в ладонях.

– А-а-а, вот в чем дело! – дошло и до Женьки. – Так это понятно! Конечно, не полюбит, раз ты такой!

– Какой такой? – с тоской в голосе спросил Кеша, отнимая руки от лица.

– Вот такой. Весь из себя романтичный, тихоня сопливый! – припечатала Женька безжалостно.

– Женя! – попробовала я ее урезонить.

– А что? – возмутилась она. – Что такого?

– Нельзя же так!

– Только так и можно! – вскинулась она. Видать, ей винные пары тоже неплохо по мозгам ударили потому, что она

оседлала любимого конька. – Наоборот, даже нужно! Ты, Кеша, послушай меня внимательно! Если, конечно, хочешь, чтобы эта девушка обратила на тебя внимание!

Кеша поспешно взял себя в руки: вытер лицо бумажной салфеткой, в нее же аккуратно высморкался, после чего деликатно спрятал ее себе в карман, быстренько глотнул воды и устался на Женьку глазами, полными надежды. Похоже, он решил, что сейчас она ему на блюдечке преподнесет секрет всемирного счастья. Или хотя бы его личного счастья, но верный, стопроцентный рецепт.

Женька, польщенная таким вниманием, вся приосанилась, гордо вскинула голову и начала свою лекцию:

– Во-первых, не будь слюнтяем! То, что ты такой весь из себя романтик, это конечно замечательно, но мы, женщины, любим сильных, уверенных в себе парней! Вот как мой Влад, например.

Я поморщилась и отхлебнула из бокала. Ну как же, она своему муженьку и к месту и не к месту дифирамбы петь готова! Мне бы порадоваться за подругу... Но я никак не могла себя заставить, не потому, что завидовала, а потому, что с самого начала ощущала в этом человеке некое двойное дно. Правда, каких-либо фактов, которые оправдали бы мое отношение, вроде бы не было.

– Нам нравится, чтобы парень сам подошел первый, – тем временем продолжала она просвещать несчастного влюбленного, – чтобы вел себя уверенно, так, чтобы было видно сра-

зу: ты – хозяин мира!

Женька говорила очень проникновенно, так, что Кешу, насквозь пропитанного коньяком и неразделенными чувствами, мгновенно пробрало до самых печенок. Он воскрес прямо на глазах – выпрямился, расправил плечи, и стал смотреть соколом. Со стороны выглядело немного комично, поскольку он чуть перебарщивал, но все же довольно мило. Лучше, чем когда он за голову держался.

– Во-вторых, – продолжала Женька, вошедшая во вкус, – посмотри на себя! Ты же шикарный мужик! И рост, и фигура, и морда – ну прямо все как надо. Да за тобой девки должны пачками бегать и драться за право получить твой номер телефона! Да-да, и не смотри на меня так, я правду говорю! Так что не тушуйся, дай ей понять, что ты супер. И не жди подарков с неба. Хочешь показать себя, проявить как-то – просто встань и сделай это!

Она даже кулаком по столу приложила, чтобы придать веса своим словам. И перебравший Кеша воспринял ее слова, как прямое руководство к действию. Он медленно поднялся, обводя комнату взглядом, высмотрел предмет своего обожания, и, к своему ужасу обнаружил, что данный предмет танцует в объятиях другого мужчины. И мало того, что танцует, так еще и разговаривает и смеется! А его, Кешу, мужика в самом расцвете сил и красоты, в упор не замечает!

Молодой человек издал какой-то вопль, не то клич боевой, не то просто предупреждение, и ринулся через всю ком-

нату к сладкой парочке. По пути он задел пару стульев, те с грохотом рухнули на пол, но он даже не обратил внимания. Деревянной походкой подошел, взял мужчину за плечи и с силой оттолкнул. К счастью тот не упал, а всего лишь впечатался спиной в стену, да так и застыл от неожиданности, приоткрыв рот, но так ничего и не сказав.

Ритина сестра тоже замерла в страхе и растерянности. Кеша высился над ней как скала. Он наставил на нее свой огромный палец и возвестил:

– Ты должна быть моей!

– Чего? – не поняла девушка.

– Ты моя! – повторно проревел Кеша. Мне показалось, что сейчас он, как в древние времена, вскинет ее на плечо и утащит в свою пещеру. Ей, видимо, тоже так показалось, потому что она в страхе отступила на пару шагов.

– Что тут происходит? – обескураженно поинтересовался с порога Глеб. Они с Владом только что вернулись и пропустили начало представления.

– Кеша перепил, кажется... – информировала его обеспокоенная Рита. – И, кажется, признается в любви моей сестре.

Та посмотрела на Риту полным ужаса взглядом.

– Ясно, – Глеб прошел в комнату, Влад, а следом за ним еще несколько людей, присоединились к нему. Они решили тихонько усмирить буяна, но Кеша усмиряться не хотел. Поэтому уже через пару секунд всю гремела расчудесная драка.

– Надо срочно вызывать ментов! – стуча зубами от нервного возбуждения, крикнула мне Женька, и сунула в руки свой мобильник. – Ты давай, звони, а я к Владу!

И с воплем:

– Влад, осторожно! – ринулась в сторону драки.

Я, обалдевшая от всего этого, покорно набрала номер, и сообщила диспетчеру, что по такому-то адресу происходит бытовая разборка. Меня заверили, что к нам скоро приедут.

К счастью, бой, неожиданно начавшийся, так же неожиданно закончился. Конец ему положила сама Рита. Не зная, что предпринять, она ни с того ни с сего завизжала на такой высокой пронзительной ноте, что занесенные кулаки сами собой зависли в воздухе. Рита, красная, как рак, смущенная и злая, скрылась на кухне. Остальные участники потасовки, тоже смущенные и присмирившие, опустили кулаки. Кешин запал иссяк так же неожиданно, как и возник, и он принялся вовсю извиняться перед хозяином дома и его гостями. Тот миролюбиво махнул рукой, они опрокинули по рюмашке...

В итоге вечер продолжился так, словно ничего и не бывало. Обошлось без особых травм, поэтому, когда приехал наряд полиции, о том, что их вызвали, все уже как-то подзабыли. Тем не менее, дверь им, конечно же, открыли, и в квартиру впустили. Мы с Женькой, как лица, причастные к вызову, стояли перед двумя полицейскими, скромно потупив глаза. Один из них был похож на разъяренного быка,

причем разъяренного не именно сейчас, а вообще, по жизни. Второй, слава Богу, имел чуть менее угрожающий вид. Рита, оставив нас развлекать представителей власти, лихорадочно искала по всей квартире, куда же запропастился, собственно, виновник всего этого. В итоге она обнаружила его в детской, мирно спящим на детской кроватке, обложенного игрушками, которые заботливо понапихали ему наши детки.

Полюбовавшись немного с умилением на эту трогательную картину, Рита потрясла парня за плечо.

– Кеша... Кеш! Вставай, тут к тебе пришли...

Мы с Женькой, вспоминая эту историю задним числом, хохотали до слез. Обескураженный Кеша покорно вышел в прихожую. Менты в недоумении уставились на его заспанную физиономию и всклокоченные волосы. Следом тут же вылез мой сын, с выражением неистребимого любопытства на лице, а поскольку дяди в форме были ему незнакомы, то он доверчиво вцепился в Кешину руку. Сам Кеша покорно подтвердил, что да, это именно он устроил погром и пьяный дебош. Полицейские, решив, что над ними издеваются, чуть не загребли нас всех под горячую руку, но потом поостыли и уехали, так никого и не забрав...

Вот и сейчас, собираясь на разговор с соседом, я побаивалась, что Женька опять выступит. Уж больно она его невзлю-

била, а это значит, что он ей как красная тряпка для быка.

– Ваня, подойди сюда! – крикнула я с крыльца.

Ребенок выскользнул из-под навеса, устроенного из большого куска брезента, пожалованного мною им для шалаша, бегом прибежал к крыльцу и скороговоркой выпалил:

– Чего, мам? Только давай быстрее, а то там Тима один не справится! – при этом он как всегда не стоял спокойно, а переминался с ноги на ногу, чесал нос, и ковырял носком шлепанца камушки в земле. Наличие в садовой траве многочисленных палочек, пеньков и крапивы временно заставило моего сына примириться с наличием обуви на ногах.

– Ваня, мы с тетей Женей ненадолго уйдем. Пойдем знакомиться с дядей Вадимом.

– А чего с ним знакомиться-то? – удивился сын.

– А того, что я должна знать, что он за человек. Во-первых, они все-таки наши соседи, а во вторых, мне интересно, с чего это он вам с Тимой сделал такой дорогой подарок.

– Да просто взял и сделал, – пожал загорелыми плечиками Ваня. Для него все было и так очевидно. – Просто он хороший.

– Ага, – фыркнула я. – Лодку вам подарил и уже хороший!

– Не, мам, – неожиданно серьезно отозвался ребенок, – и так хороший, сам по себе. Только грустный.

– Вот как? – удивилась я. – Грустный? Мне показалось, что он злой, а не грустный.

– Не, он не злой, – Ванька махнул рукой. – Мам, ну все?

А то мне к Тиме надо!

– Ваня, с участка ни ногой! – строго сказала я. – В самом крайнем случае ты знаешь, где меня искать!

– Ладно! – крикнул сын, уже на бегу. Вот маленькая ракетка!

Женька закрыла дверь, и мы спустились с крыльца.

– Ты, главное, постарайся сразу на него не нападать, – попросила я на всякий случай.

– Ой, о чем ты говоришь! Можно подумать, я прямо на людей кидаюсь.

– Кидаешься! – со смешком подтвердила я. – А то я не знаю! Поэтому и прошу заранее.

– Подумаешь, было разок! – Женька надула губы. – Просто этот Вадим мне жуть как не нравится!

– Господи, ты про него не знаешь ничего, как он может тебе нравится или не нравится?

– Кое-что знаю! Он тиранит свою жену. Буквально ноги об нее вытирает! Ты и сама вчера видела! Ненавижу таких мужиков!

– Женя, не заводись! – одернула я ее. – Может, мне лучше одной сходить?

– Вот уж нет! – запротестовала она решительно. – Еще не хватало, чтобы я тебя к какому-то неизвестному злыдню одну отпустила! Может, он психический, кто его знает? Ведет-то себя неадекватно...

– Ладно, ладно! Только не шуми, вот и все! – попросила

я, толкая калитку. На лужайке перед домом никого не было, но калитка была не заперта, на качелях шевелила страницами на ветерке раскрытая книга, на табуретке рядом стояла пустая чайная чашка. – Хозяева! – позвала я. – Ау! Кто-нибудь дома?

Кто-то отодвинул белую занавеску на окошке у входной двери, потом за дверью послышалась возня, голоса, оживленно о чем-то спорившие. Пару раз раздалось возмущенное женское восклицание и все стихло. Еще через минутку на пороге возник сосед собственной персоной.

– Доброе утро! – вежливо поздоровалась я, приветливо улыбаясь. – Вас ведь Вадим зовут, верно? А меня зовут Лолита Сергеевна. Я ваша соседка.

Сосед окинул меня хмурым взглядом, потом очень неприветливо, почти грубо буркнул.

– Слушаю вас.

– М-да, с воспитанием явно больши-ие проблемы, – с раздражением протянула Женька, но сделала этот тихо, себе под нос, так что я еле расслышала, а он и подавно ничего не разобрал.

– Вадим, я пришла поговорить с вами насчет... – я осеклась. Наверное я не с того начинаю? – Нет, не так, – поправилась я, и постаралась улыбнуться как можно милее. – Для начала извините нас за вчерашний инцидент. Не хотели вас обидеть, честное слово!

Я даже руку к груди прижала, чтобы он поверил, как ис-

кренне я раскаиваюсь. На самом деле, если честно, мне было глубоко по барабану, что он о нас думает. Мне, как и Женьке, этот тип не нравился, но он был моим соседом, и я должна была выяснить важный вопрос. На хмурого мужчину на крыльце мои слова, как и улыбка впечатления не произвели ровным счетом никакого. Не меня угрюмого выражения лица, он оборонил через губу:

– Ничего страшного, – и взялся за ручку, чтобы вернуться в дом.

– Погодите! – торопливо сказала я. – У меня дело к вам.

– Какое еще дело? – сосед снова повернулся к нам. Я отметила, что он как-то плохо выглядит: больным, или скорее даже измученным, уставшим сверх всякой меры. Как если бы он не спал всю ночь. Странно, вроде бы ничего такого они с женой не делают, сидят дома целыми днями, с чего бы ему уставать? Хотя кто их знает, этих странных соседей, что у них там происходит, за закрытыми дверями? Я свечку не держала, не мне и судить...

– Вчера вы подарили моему сыну и его другу лодку...

– Да, подарил, ну и что? – довольно агрессивно ответил он.

– Как это что? – я даже растерялась. – Вы подарили им очень дорогую игрушку. При всем при этом ни я, ни мои соседи вас знать не знаем. Такие подарки от незнакомого человека – это, по меньшей мере, странно, вы не находите?

– Вот именно, – поддакнула Женька. – Странно, если не

сказать – подозрительно.

Эти слова хоть как-то его оживили. Вадим спустился с крыльца, наконец-то соизволил подойти к нам ближе. Я разглядела светлую щетину на его щеках, сами щеки ввалились, и придавали ему изможденный вид, хотя сам он никак не могу пожаловаться на худобу. У него была плотная коренастая фигура, из тех, которые быстро расплываются, если не держать себя в руках. Под свободной футболкой уже угадывалось небольшое брюшко, но пока еще плотненькое и не противное.

– Что вы хотите сказать? – с тревогой спросил он. – Что значит странно и подозрительно?

– Вадим, это детям вы можете сделать подарок, и они будут принимать это как должное. Они еще верят в чудеса, – я вздохнула, пристально посмотрела в его карие глаза. – А я взрослый человек, и прекрасно знаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке! Поэтому и пришла поинтересоваться, что вам надо от моего ребенка и его друга.

– Ничего мне от них не надо! – отрезал он. – Я просто сделал им подарок, вот и все!

– Вот и не все! – разозлилась я. – Раз так, то они сегодня же вернут вам эту лодку...

– Не надо! – перебил он меня. – Пожалуйста, не надо, пусть играют!

Теперь он выглядел расстроенным. При моих словах о том, что ему вернут его подарок, у него стал такой несчаст-

ный взгляд, что во мне шевельнулась непонятная жалость.

– Тогда объясните, что означает ваш подарок! – гнула нашу линию Женька.

– Ничего он не означает, честное слово! – теперь налет высокомерного отчуждения слетел с него окончательно. Этот мужчина и в самом деле расстроился от того, что у детей могут отобрать его подарок. – Просто у меня была лодка. Мне же она ни к чему. Я увидел ваших мальчиков, и решил ее подарить, вот и все.

– И в самом деле, все просто! – ехидно фыркнула Женя. – У каждого уважающего себя дачника обязательно найдется где-нибудь в сарае лодка-другая, чтобы в случае чего можно было ее подарить какому-нибудь ребенку!

– Ну, не совсем так, – смутился он, и вдруг улыбнулся, открытой мальчишеской улыбкой. – но вы почти угадали.

Неизвестно почему, но эта его улыбка взбесила Женьку еще сильнее, чем его грубый тон. Хотя странно, ведь улыбка его преобразила, сделала вполне симпатичным, к тому же она выглядела вполне искренней. Но, не успела я ее остановить, как моя подруга подошла к моему соседу очень близко и тихо-тихо сказала:

– Послушай, уважаемый! Выслушай меня внимательно! Не знаю, кто ты такой и что тебе тут нужно, но тебе точно надо знать, что я за этих детей любому глотку перегрызу, – Женька четко выговаривала каждое слово, глаза у нее горели. Она подцепила пальцами ворот его футболки и придви-

нула губы к самому его уху. – Запомни это очень хорошо, дядя Вадим! Если с этими мальчиками что-то случиться, то имей в виду, я тебя с того света достану!

В этот момент дверь в дом распахнулась, и на крыльцо выскочила женщина. Она выглядела несколько странно: несмотря на жаркую погоду на ней были джинсы и черный свитер с длинными рукавами, хотя она была босиком. Кроме того, она была растрепана, а по лицу было видно, что только что плакала. Но сейчас на этом лице был написан гнев – ноздри раздувались, брови сведены, губы сжались – в них не осталось ни кровинки.

Вадим, услышав, как стукнулась об стену входная дверь, оттолкнул от себя Женьку так, что она чуть не упала. Он резко повернулся, но я успела заметить странное выражение на его лице. Выражение страха. Интересно, с чего бы это? Тем более что в следующий миг он рывкнул-приказал:

– Лиза, в дом!

Женщина стояла не шелохнувшись, только глаза, сияющие лихорадочным блеском, перебегали с него на Женьку и обратно.

– В дом, я сказал! – он в два прыжка очутился на крыльце, схватил ее за локти, стал запихивать в дверной проем. Женщина молча упиралась и все буравила нас глазами.

– А вы идите! – зло крикнул он нам. – Идите! Я вам все сказал. Лиза, в дом! – он снова пихнул ее, уже сильнее, так, что женщина не удержалась на ногах и с грохотом исчезла

в глубине дома. Он на миг обернулся и рывкнул на нас со злостью: – Уходите!!!

После чего с треском захлопнул дверь.

Мы с Женькой обескураженно переглянулись.

– Пошли-ка, в самом деле, отсюда, – решила я, – а то мне что-то как-то не по себе.

– Капец, – согласилась со мной подруга. – Да он же псих законченный!

Она автоматически прикрыла за нами калитку. Мы постояли, прислушиваясь – из дома раздавалась звуки скандала. Женские вопли, яростные, обвиняюще, переходящие на визг, иногда перекрывал мощный мужской рык.

– Слушай, может, ей помощь нужна? – забеспокоилась Женька.

– Не похоже, – возразила я, послушав еще чуть-чуть. – Если вот так слушать со стороны, то уж скорее ему.

– Лол, может они оба чокнутые? – предположила Женя, сорвала травинку и автоматически потянула ее в рот.

– Знаешь, очень похоже, – согласилась я, в последний момент отняла у нее сорняк, вкинула. – У дороги растет, пыльная, – пояснила я в ответ на ее недоумевающий взгляд.

– А, да спасибо, – рассеянно отозвалась она. – Не нравится мне все это! Очень не нравится!

Мы развернулись и побрели по тропинке к моему дому. Отсюда было слышно, как Ваня с Тимой с веселыми воплями носятся по саду.

– Мне тоже, – кивнула я, и решительно добавила. – Лодку разрешу им оставить, черт с ним. Они от нее в таком восторге, что у меня язык не повернется сказать, чтобы они ее обратно отправили. Но общаться с этим типом я Ваньке строго-настрого запрещаю! И Тиминой маме скажу!

– О, вот это правильно! – горячо поддержала меня Женька. Мы поднялись на крыльцо, и зашли в дом. После уличного зноя здесь было почти прохладно. – Нечего им с ним разговаривать.

– Да! Скажу, чтобы даже если его просто на улице встретят, чтобы обходили стороной. Больной он какой-то!

Я зачерпнула ковшиком воды из ведра, жадно напилась – аукались еще в организме вчерашние посиделки.

– Да уж, не то слово! – Женька приняла от меня ковшик, тоже со вкусом нахлебалась воды. Потом мы снова вышли на крылечко, подруга по обыкновению расположилась в кресле-качалке, я устроилась на диванчике, поджав ноги.

– А ты заметила, какое у него было выражение лица, когда я сказал, что мы ему лодку вернем?

– Нет, а какое? – заинтересовалась Женька.

– Да странное такое, – я задумалась, как бы поточнее его описать. – Как у побитой собаки. Мне его в тот момент прямо так жалко стало...

– Нашла кого жалеть! – фыркнула она и спохватилась: – Лолик, а сколько времени? Влад же вечером сегодня придет! – она глянула на дисплей мобильного и с визгом вскочила. – Так, душа моя, я побежала! А то у меня дел еще куча, и себя в порядок надо привести! Так что целую, обожаю, увидимся!

Последние слова она выкрикивала уже на бегу. Я помахала ей рукой, улыбнулась. Давай, подружка, беги, готовься встречать своего муженька. Хоть он и мерзкий у тебя, но ведь счастье и правда, у каждого свое...

– Ваня, Тима! Мальчики, подойдите сюда, – я позвала их с крыльца. Надо сообщить им, что через час у нас будет обед, так что пусть морально готовятся. И еще надо обязательно донести до их сознания, что с соседом ни в коем случае ни под каким предлогом общаться нельзя! Он и в самом деле неадекватный какой-то, мало ли что...

Вот только тот взгляд его, полный боли, все никак не шел у меня из головы. Интересно, почему мой сын так уверен, что этот человек на самом деле хороший?

– Мама! Ма-ам! – Ванька забрался с ногами ко мне на кровать, и легонько тормозил меня за плечо.

– Что, Вань? – сонно пробормотала я. И чего это он меня будит ни свет ни заря? Интересно, сколько времени?

– Мама, а когда мы будем арбуз есть?

– Какой еще арбуз, сынок? – со вздохом поинтересовалась я, плотнее заворачиваясь в одеяло. – Тебе что, приснилось что-то?

– Ничего мне не приснилось! – с обидой возразил ребенок. – У нас на крыльце арбуз лежит!

– Чего? – до моего сонного сознания никак не доходило, о чем это он говорит.

– На крыльце арбуз лежит! – повторил Ванька, теряя терпение. – Когда мы его есть будем?

Я протерла глаза, села на кровати, и посмотрела на сына. Он сидел на моем одеяле в одних трусах, на макушке чуб стоял дыбом – видно, сам только-только из постели.

– У нас на крыльце?

– У нас! – кивнул он.

– Арбуз?

– Ну, мам!

Я поняла наконец-то, что это точно не сон. Что мой ребенок твердо уверен в том, что у нас на крыльце лежит какой-то арбуз.

– Вань, а что ты делал на крыльце? – обескураженно поинтересовалась я.

– В кустики ходил, – охотно информировал меня ребенок.

– Так, понятно. А до туалета тебе не дойти было? – строго спросила я, спуская ноги с кровати и нащупывая тапочки.

– Понимаешь, я хотел! – стал оправдываться он. – Но я

вышел, а там арбуз, и я решил пописать быстренько, и тебя разбудить. Мам, давай его уже есть?

Его явно расстраивала моя сонная медлительность. Он убедился, что я больше не усну, с трудом дождался, пока я закутаюсь в халат, и тут же умчался на крыльцо. Я быстро глянула на часы – полседьмого утра. И чего этому ребенку вечно не спится?!

На крыльце и в самом деле лежал арбуз. Даже не просто арбуз, а целый арбузище! Светлый с одного боку, с сухим хвостиком. Когда я стукнула по полосатой корке, звон пошел – спелый. Надо же... Арбузная пора только-только началась, дорогой, наверное, раз такой здоровый. Интересно, откуда он? Хе-хе, может у меня поклонник завелся? Тайный, так сказать, воздыхатель?

Я, не мудрствуя, решила откатить его в дом, не в руках же тащить эту тяжесть. Когда я сдвинула его, Ванька заинтересованно сказал:

– Ой, мам, смотри!

Он ткнул пальцем в белый конверт, лежавший под арбузом. Интересненько. Что, и в самом деле поклонник? Вот это было бы забавно...

Я вытащила конверт, достала из него обычный лист белой бумаги в клеточку, развернула.

«Уважаемая Лолита Сергеевна!

Приношу свои извинения за вчерашний инцидент. Я понимаю, что все получилось очень некрасиво, и выглядело странно. Но, увы, я ничего не могу Вам объяснить. Просто поверьте, пожалуйста, я не желаю ничего плохого ни Вам, ни Вашему сыну!

В качестве извинения за вчерашнюю сцену, примите, пожалуйста, этот арбуз. Надеюсь, он понравится Вам и Ванечке.

*С уважением,
Ваш сосед Вадим»*

Вот тебе раз! Вот это финт ушами! Да что же это за тип такой, Вадим этот? Что вообще все это значит?

– Мам, ну чего там написано? – любопытствовал Ванька. Ему не терпелось приступить к поеданию арбуза, и всякие непредвиденные задержки в виде странных записок и прочей ерунды, выводили его из себя.

– Ничего интересного, – соврала я. В другое время он бы обязательно попытался меня в этом уличить, но сейчас моему сыночку явно было не до того.

– Тогда пошли скорее! – потребовал он.

Я откатила эту махину в кухню, и только там взяла его в руки, чтобы поднять на стол. Протерла как следует. Стоило вонзить нож в зеленый бок, как от места прокола зазмеилась трещина, по кухоньке поплыл совершенно обалденный аро-

мат. Не знаю, что он за человек, но в арбузах точно разбирается!

Пока я возилась с ножом, Ваня так и крутился вокруг. Арбузы он страсть как любил, с самого детства. Я с улыбкой вспомнила, как года три назад он нас насмешил.

Ко мне на дачу тогда ни с того ни с сего нагрянула мама. После смерти отца она вообще стала относиться ко мне намного лучше, это даже стало похоже на любовь... Правда, мне тогда было уже все равно, как говорится – каждому овощу свое время...

Так вот, нагрянула она несколько неожиданно, а в качестве гостинца, зная Ванину слабость, привезла арбуз. Поменьше, конечно, чем этот, но тоже очень внушительный. Мы с Женькой, которая в тот раз тоже была у меня, поместили арбуз в таз с холодной водой и поставили в тень, после чего все вместе устроились на крылечке, чтобы попить кофе. Нам-то торопиться была некуда, но вот ребенок мой, видя, что его любимое лакомство лежит, всеми забытое, весь извелся. Он то и дело подбегал к нам и интересовался, когда же мы, наконец, будем есть.

Трое взрослых по очереди отвечали, что: «Вот, сейчас остынет, и будем!». Мы обсуждали необходимость замены нескольких секций забора, и, откровенно говоря, не слишком обращали внимание на него. Сынок спустился во двор, походил там немного, потоптался возле таза, потом снова поднялся по ступенькам, встал на середину крыльца, чтобы

привлечь к себе внимание, и громко возвестил:

– Он не горячий! Я потрогал, он не горячий!

Я любила вспоминать этот момент. Мы тогда на секунду даже дара речи лишились. Я с нежностью посмотрела на сына, погладила его по голове.

Половину я сразу закрыла пищевой пленкой и убрала в холодильник, после чего вручила сыну ложку, и мы с ним с удовольствием позавтракали сочной ароматной мякотью. Правда, как мы ни старались, больше, чем половина половины в нас не влезла.

Во время завтрака и после него я все думала об этой записке. Все-таки загадочный он, этот дядя Вадим. Такое поведение непросто объяснить. Эх, жаль Женька сейчас милуется со своим муженьком! Так хочется показать ей это послание! Интересно, что она на это скажет?

Я мыла посуду, когда у калитки, легок на помине, показался Влад. Странно, чего это он ко мне приперся? Да еще один, без Женьки?

– Дядя Влад, привет! – сдавленно поздоровался мой сын. Сдавленно от того, что как раз в этот момент он висел на ветке яблони, и говорить ему было не совсем удобно.

– А-а, привет, пират! – Влад свернул с тропинки, подошел к ребенку, подхватил того под ребра и приподнял. Ванька,

который терпеть не мог, когда его вот так вот трогали, завертелся и отчаянно захихикал. Влад, понятное дело, пришел в восторг, решив, что это мой сын от радости. Не понимает, что ему просто жутко щекотно, идиот!

– Привет, Влад! – крикнула я. – Поставь Ваню и поднимайся сюда!

Этот придурок отпустил моего ребенка, который тут же принялся одергивать и поправлять футболку. Да к тому же еще язык показал Владу в спину. Я, хоть и заметила, не стала его ругать.

– Хелло, Лолита! – Влад лучезарно улыбнулся, и без спросу развалился на моем любимом диванчике. Я поджала губы, но смолчала. – Хорошо выглядишь.

– Спасибо, – я постаралась, чтобы мой голос звучал вежливо, но комплимент возвращать ему не стала. Хотя, если кто и выглядел хорошо, так это Влад. Брючки светлые наглажены, благоухает весь, кожа на лице свежая, как в рекламе увлажняющего крема. Впрочем, он всегда выглядел «на пять», и Женька страшно этим гордилась, как и он сам. Я сухо поинтересовалась:

– Ты чего пришел? И где Женя?

– Как это где Женя? – он картинно поднял брови. – В каком таком смысле «где Женя?», если я за ней и пришел?

– В смысле – за ней?

– Ой, Лола, только не надо вот комедию ломать! – он шутливо погрозил мне пальцем. – Ты совсем не умеешь врать,

солнышко, у тебя на редкость честное лицо.

Я не отреагировала на своеобразный комплимент.

– Влад, ты о чем?

– Лол, ну хватит! Позови Женьку!

– Влад! Жени у меня нету! С чего ты вообще взял, что она у меня?

– Как это нету? – до него потихоньку стало доходить, что я, по-видимому, не шучу и не вру.

– Так это, нету. Она была у меня вчера, ушла вечером. Готовиться к твоему приезду, между прочим.

– Я приехал, – растерянно констатировал он. – Да, вчера я тоже ее видел...

Влад умолк, задумчиво уставившись куда-то в глубину сада.

– Эй, что значит, вчера видел? У вас что, случилось что-то? – я не на шутку забеспокоилась.

– Да так, ничего! – отмахнулся он, поднимаясь. – Я, пожалуй, пойду.

– Никуда ты не пойдешь! – враждебно заявила я, решительно складывая руки на груди. Пока не выложит мне, что к чему, я его не выпущу!

– Лола, солнышко, ты чего? – он попытался лстиво улыбнуться, но натолкнулся на мой холодный взгляд, и улыбка опала, как неудачный омлет.

– Влад! Объясни мне, что произошло! – потребовала я. Возможно, я вмешивалась не в свое дело, но меня в тот мо-

мент это мало волновало. Меня волновало только, что случилось с моей подругой.

– Ну, ладно, – сдался он, снова садясь. – Ничего особенного не произошло. Мы чуть-чуть поругались... только и всего.

– Чуть-чуть? Так чуть-чуть, что ты теперь не знаешь, где твоя жена?

– Э-э... да. Мы поругались, она расплакалась и убежала. Я думал, она к тебе побежала.

– Так... – я тоже села. Сидя как-то лучше думалось. – Что ко мне – это понятно. А давно она убежала?

– Так вчера вечером...

– Что-о-о?! – я снова подскочила и заорала. – Вчера вечером? Вчера?! И ты только сегодня стал ее искать?

– Лола, что ты раскричалась? Я просто был уверен, что она пошла к тебе. Подумал еще, что наверняка будет обо мне всякие гадости говорить... Но решил, что лучше пусть остынет, изольет тебе душу, а потом мы с ней и помиримся.

– Ну ты... – я даже не знала что сказать. – Ну ты... даешь!

– А что такого-то? – он пожал плечами. – Подумаешь, чуть-чуть поругались!

– Чуть-чуть? – снова переспросила я. – После «чуть-чуть», Влад, люди мирятся через пять минут, а не сбегают из дома в неизвестном направлении!

– Хорошо, может, даже и сильно поругались, тебе-то что? – огрызнулся он. – Ты тоже, хороша подруга! Она даже к тебе не пошла вон! – и уже спокойнее задумчиво добавил: –

В город она поехала, что ли? Только на чем? Машина стоит, денег на такси у нее не было...

– Влад, а звонить ты ей пробовал?

– Пробовал, – кивнул он, – только эта дура мобильник вырубила.

От того, что он так отзывался о моей подруге, мне захотелось спустить его с лестницы. Она же пропала, а он не беспокоится о ней ни капельки! Только злится.

– Ладно, пойду я, – он снова поднялся, стал спускаться по ступенькам.

– Куда пойдешь? – холодно поинтересовалась я.

– Как куда, домой, конечно!

– Домой!? – я прямо-таки взбесилась. – Ты что, совсем уже офонарел?

– Лола, ты за языком-то следи! – грубо ответил он. – Куда я, по-твоему, должен идти? Бегать по улицам искать ее что ли?

– В полицию ты должен идти...

– Ты что, дура? – со злостью перебил он меня. – В какую еще полицию? Да они меня пошлют куда подальше, и будут правы! Подумаешь, после ссоры жена от мужа сбежала! Такое вон, сплошь и рядом...

– Послушай, мой дорогой, – прошипела я, не помня себя от ярости, – ты сейчас пойдешь в полицию, как миленький! И напишешь заявление, что пропала твоя жена! И будешь бегать по улицам, и искать ее!

– Ой, какая ты грозная! – усмехнулся он. – А вот никуда я не пойду, поняла? Что ты мне сделаешь? А пошла ты...

Я глубоко вздохнула и медленно сосчитала про себя до пяти. Этого хватило, чтобы взять себя в руки и не впиться когтями в его мерзкую самодовольную рожу.

– Если ты не сделаешь так, как я сказала, то в полицию пойду я, – пообещала я, – и скажу там, что твоя жена – моя подруга, не единожды жаловалась на тебя. Говорила, что ты угрожаешь, бьешь ее, и что я подозреваю, что ты с ней что-то сделал! Потом-то они разберутся, что к чему, но нервы тебе попортят...

– Ты не сделаешь этого! – хрипло выдохнул он, но на лице его я прочитала страх. Этот гаденыш не просто испугался, что я претворю свою угрозу в жизнь. Этот гаденыш испугался так, словно я сказала правду! Господи, что же он сделал с моей Женькой?

Влад понял, что я прочитала по его лицу гораздо больше, чем ему хотелось бы, и поспешно отвел трусливый взгляд.

– Хорошо, хорошо, – примирительно произнес он. – Я сейчас прямо от тебя пойду в полицию. Не надо так злиться, Лола! Что ты, в самом деле! Я просто растерялся, надо же понимать!

– Я такого не понимала, и понимать не собираюсь, – отчеканила я.

– Ладно, Лола, ладно. Не злись, – повторил он, уже с тропинки. – Если будут новости – я дам тебе знать!

– Да уж, будь любезен! – сквозь зубы пробормотала я. Больше всего мне хотелось плюнуть ему в спину. Бесил он меня, бесил невероятно, и ничего я с этим не могла поделать!

Ванька, хмуро наблюдавший издалека нашу ссору, вдруг повернулся Владу вслед и сделал крайне неприличный жест.

– Иван! – у меня аж челюсть на пол упала. – Это еще что такое?!

– Ничего, – ответил мой ребенок, изобразив на лице портрет под названием «я сама невинность», и добавил, с этим же милым выражением лица: – Просто дядя Влад – настоящий притырок!

У меня не нашлось слов для ответа, может быть отчасти потому, что я была полностью согласна со своим сыном.

– Вань, иди, собери игрушки, – вздохнув, велела я. Ругать за такое явное неуважение к старшим у меня язык не повернулся, ведь сынок отлично понимал, что дядю Влада я и сама ни в грош не ставлю, и говорить о каком-то уважении было бы, на мой взгляд, просто лицемерием.

Я достала нетронутую половину арбуза из холодильника, и добавила:

– Я тебя сейчас к Тиме отведу. Поиграете сегодня у него. Какое это все-таки счастье, что у моего сына есть такой хороший дружок, а у этого дружка не менее хорошие родители! Они без лишних вопросов согласились присмотреть за обоими детьми, а принесенный мною арбуз и вовсе вызвал бурю искренних восторгов. С легким сердцем оставив у них

сына, я вернулась на свою дачу. Глухая тоска грызла сердце, народилось, и постепенно крепло предчувствие беды.

Куда могла подеваться Женька? В жизни не поверю, чтобы она укатила в город, еще и отключив телефон! Зачем, когда всего через две улицы – мой дом? И она прекрасно знает, что если надо, я предоставлю ей кров и не задам ни единого вопроса, не стану в душу лезть, пока она сама не захочет мне что-то рассказать.

Да и вообще! Она так любит этого придурка – своего мужа, что, кажется, патологически не способна на такие выходы! Максимум, что она может – это проболтаться пол часика по окрестностям, голову остудить. А потом бы все равно вернулась к нему, красавцу своему писанному, к говнюку такому...

Я не собиралась сидеть дома и ждать новостей. Неизвестно, может этот клоун вообще не пошел ни в какую полицию, наврал мне, чтобы я отстала, а сам по-тихому вернулся домой...

Я натянула джинсовые шорты, обула кеды, сунула мобильник в задний карман. Я не знала, что делать и как. Не в полицию же идти, в самом деле, они меня и слушать не станут, конечно... Ладно, сама по окрестностям похожу, поспрашиваю, может кто-то видел ее?

Первым делом я пошла в направлении ее дома, все никак не могла отделаться от мысли, что в случае чего она прибежала бы ко мне.

Я шла, погруженная в свои мысли, и, может и не обратила бы на них внимания – на стайку мальчишек лет двенадцати-четырнадцати, сгрудившуюся на краю оврага, ведь я искала не кучу мальчиков, а одну-единственную женщину, но меня заставило остановиться то, что я услышала.

– Я те точно говорю, баба это!

– Да ну нафиг! Какая баба? Просто тряпки!

– Никакие не тряпки! Вон, рука точит, не видишь что ли?

С нехорошим предчувствием я подошла ближе.

– Ребят, а что тут у вас? – поинтересовалась.

– Да вон, внизу кто-то лежит, – один из пацанов грязным пальцем указал мне направление. Я глянула в ту сторону, и мне стало нехорошо – уж больно знакома мне была эта летняя розовая куртка.

– Вот черт! – прошептала я немеющими губами. – Господи!

Еще пару мгновений я таращилась на нее, не в силах обратиться с мыслями. Потом встряхнулась и взяла себя в руки.

– Ты! – я наугад ткнула пальцем в одного из мальчишек. – Дуй в полицию! Это моя подруга там лежит. Скажи, чтоб ехали сюда! А ты, – я выбрала следующего, – беги звонить в «скорую»! Место, где мы сейчас, сможешь им объяснить? – мальчик кивнул. – Тогда быстрее, ребята, прошу вас!

Их обоих как ветром сдуло. Со мной остались еще трое. Я снова посмотрела вниз. Пытаться спуститься отсюда – чистое безумие! До дна метров десять, склон крутой, и весь

заросший кустарником и травой. Я по ней запросто съеду и улягусь там, рядом с ней!

– Мальчики, вы не знаете, туда как-то спуститься можно? – с отчаянием в голосе спросила я.

– Ага, можно! – возбужденно выкрикнул один из них. – Там дальше тропинка есть, нормальная. Только до нее идти надо.

– Так. Тебя как зовут? – спросила я полного парнишку, стоявшего с потерянным видом.

– Виктор, – как-то по-взрослому, солидно, представился он.

– Замечательно. Виктор, оставайся здесь, жди помощь! Когда кто-то появится – направляй всех на ту тропинку, ладно?

– Ладно, – он понятливо кивнул.

– Хорошо. А вы, ребята, ведите меня туда! Только, пожалуйста, бегом!!!

Бежать до нормального спуска оказалось не так уж и долго, но мне казалось, что это были километры. Наконец мы продрались сквозь густой кустарник, и, хлюпая по вонючей жиже, заполнившей дно оврага, приблизились к неподвижной, застывшей в неестественной позе, фигуре.

Мальчишки побоялись подходить близко, остались где-то за спиной. Я с ужасом опустилась на колени перед искореженным телом.

Женька... Как она выглядела – словами не передать! Она

лежала на спине, очень сильно запрокинув голову и раскинув руки в стороны. Одна нога выгнулась под неестественным углом, она явно была сломана. Но самое страшное, что меня поразило тогда – это ее лицо. Оно все, буквально все было покрыто глубокими царапинами. Господи помилуй!

– Женька... – прошептала я, и в безумной нелепой надежде осторожно взяла ее за руку, стала искать пульс. Я чуть сдвинула рукав, прижала пальцы к хрупкому запястью. Пульса я не нащупала, нет, но вдруг поняла, что у нее теплая кожа! Теплая! У покойников кожа теплой быть не может!

– Женя! – судорожно позвала я, боясь к ней притронуться. – Женечка!

Плотно прикрытые веки дрогнули. Она с усилием попыталась открыть глаза. Получилось открыть только один, второй совсем заплыл от царапин и ушибов. Этим единственным глазом она бессмысленно тарасилась на меня пару секунд, а потом снова устало прикрыла его, но у меня гора с плеч свалилась. Она жива!

– Она жива! – заорала я наверх. Там, рядом с макушкой пухлого мальчика Виктора, показалась еще чья-то, взрослая, голова. – Эй, слышите, она жива! Ей нужна помощь! Скорее!!!

Кошмарный выдался денек... Под конец я измоталась так,

что от усталости просто плакать хотелось. Да и не только от усталости.

Женька в тяжелом состоянии лежала в больнице. В себя она не приходила. И потом, насколько я поняла, ей чего-то такое кололи, чтобы она спала. По невероятной случайности она не свернула себе шею и не сломала позвоночник. Точнее, какая-то травма спины у нее была, но все же не та, при которой теряют способность ходить. Кроме того, у нее было сломано три ребра, ключица, нога в двух местах... Мое счастье, что Женечка удрала из дома в джинсах, поэтому я не увидела этого во всей красе. А не то бы точно рядом улеглась!

Бедная моя подружка! Мне плохо становилось при мысли, что ей пришлось пережить. Ведь на нее напали! Те жуткие царапины, которые я видела на ее лице, они никак не могли получиться в результате падения. Хотя там и от падения хватало и тех же царапин, и гематом...

Меня допросили в полиции. Я рассказала все, что знала, но этого было, увы, совсем немного! Правда, я с искренним злорадством поведала им о том, что она убежала из дому из-за ссоры с мужем, а так же и о том, что он не хотел идти в полицию. Пусть как следует прижмут его!

После полиции я снова вернулась в больницу, принялась узнавать, что с моей подругой, в каком состоянии, не надо ли ей чего...

Наконец, ближе к вечеру, совершенно без сил, я вернулась к себе на дачу. По дороге заглянула к Тиме, и договори-

лась, что Ванька побудет у них до самого вечера. Мне просто необходимо было сейчас побыть одной, передохнуть и прийти в себя.

Опустошив холодильник и набив свой не кормленный с утра животик, я заварила себе зеленого чая, и наконец-то устроилась на крыльчке. Чудесный летний день клонился к вечеру, ласковые солнечные лучи приятно грели усталые босые пятки. В саду носились какие-то мелкие птички, перед крыльцом покачивали головками на легком ветру флоксы... В общем, тихая идиллическая дачная атмосфера.

И так трудно поверить, что в это же самое время моя подруга лежит на неудобной больничной койке, под капельницей, вся поломанная и растерзанная! Матерь Божия, кто сделал с ней это? Я снова вспомнила ее лицо, порванное, страшное... Сумеют ли ее зашить так, чтобы не осталось следов? Мне казалось, что это в принципе невозможно... Я глубоко вдохнула, и принялась мелкими глотками отхлебывать чай. Тогда, в овраге, я страшно перепугалась, жива ли она вообще, и, хотя ее жуткий вид меня шокировал, в тот момент были вещи и поважнее. А сейчас вот, при воспоминании, вдруг накатила дурнота, да так сильно, что только что съеденный ужин чуть не выскочил обратно.

Тихо скрипнула калитка, в мой садик снова входил этот моральный урод – муж моей подруги. Вот его мне только не хватало сейчас!

– Здравствуй, Лола, – приветливо, и даже как-то заиски-

вающе, сказал он.

– Здравовались уже, – грубо ответила я. – Чего тебе надо?

– Лола, не злись, пожалуйста, – Влад поднялся по ступенькам, по обыкновению не спрашивая разрешения, уселся в кресло-качалку. Улыбнулся мне, так искренне и трогательно. Неужели и правда думает, что со мной прокатят эти его актерские штучки? – Поверь, я тоже в шоке! Мне очень тяжело сейчас!

Он склонил голову, взъерошил руками свои шикарные волосы и прикрыл глаза. Вид у него и в самом деле был не ахти, надо признать, но мне все равно было его ни капельки не жалко.

– И мне тяжело, – я пожалала плечами. Более теплых слов я для него найти была просто не способна, в голове так и крутилась мысль – это он виноват, он! Если бы они не поругались вчера, если бы он не отпустил Женьку, если бы сразу стал ее искать...

– Да, я понимаю, – покладисто заметил он. – Но все-таки как подумаю... ведь я в этом виноват!

Это было сказано с таким трагизмом в голосе, что я уставилась на него во все глаза. Что это он имеет в виду?

– Ведь если бы я сразу за ней пошел!.. Если бы мы не поругались!.. – простонал он, почти в точности повторяя мои мысли. – Лола, если бы я только знал, что так все может кончиться, я бы... Господи, Женька моя бедная! Мне так стыдно сейчас, Лола!

Надо же! Оказывается, у него еще остались какие-то человеческие чувства! Похоже, он и в самом деле убивается, что так все вышло. «Так ему и надо!» – тут же злорадно прошипел внутренний голос. И в самом деле, если бы сразу за ней пошел, то была бы сейчас Женька не только живая, но и здоровая!

Я постаралась одернуть себя. В конце концов, мое к нему отношение – это мое личное дело, как ни крути, а подруга его любит. Да и он сейчас почти похож на нормального человека.

– Кофе хочешь? – предложила я, чуть смягчившись. Если подумать, ему, наверное, еще хуже, чем мне сейчас.

– О! Это было бы очень кстати! А то я так забегался сегодня! – Влад благодарно улыбнулся.

«Интересно, что он пришел ко мне», – размышляла я, доставая из шкафчика банку с кофе. Не сидит один дома, не радуется, что выпала возможность провести денек в одиночестве. Нет, вон как переживает, что даже один находиться не может!

– Держи, – я поставила перед ним чашку с кофе и вазочку с печеньем.

– Спасибо тебе огромное, Лола! – он поймал мою руку, с чувством пожал ее. Я ответила ему таким же пожатием и поскорее вернула себе конечность. Вот такое проявление бла-

годарности – это уж точно лишнее!

– М-м, кофе у тебя всегда получался замечательный, – мелко польстил он.

– Спасибо, стараюсь, – в душе я думала в это время: «Пей свой кофе и проваливай отсюда!».

Я и при Женьке-то не знала о чем говорить с этим нарциссом, а уж без нее и вовсе не понимала, какие у нас могут быть общие темы для беседы. Но, как оказалось, что тему отлично знает Влад.

– Лол, а тебя в полиции допрашивали? – небрежно поинтересовался он.

– Не допрашивали, а снимали свидетельские показания, – на автомате поправила я, – Конечно, ведь это я ее нашла!

– А, ну да... Меня тоже допрашивали, – Влад мою поправку проигнорировал. – Между прочим, очень интересовались, что за скандал у нас вчера случился.

– А ты думал, я буду молчать, и покрывать тебя? – тут же окрысилась я.

– Нет, что ты! – горячо возразил он. – Наоборот, ты права, что все им рассказала, как есть. Мне скрывать нечего! Да, была ссора, что уж тут поделаешь... Мне теперь из-за этого так стыдно! – Влад снова горестно вздохнул, скорбно свел красивые брови. На лице с обложки застыла глубокая печаль, глаза подернулись тоскливой дымкой... Ну, прямо иллюстрация к слову «грусть»! Как же он меня все-таки бесит!

– Знаешь, Влад, – я старалась говорить вежливо, – я сказала то, что знала. Вот и все. А в остальном... Ваши дела – это ваши дела. Они меня, по большому счету, не касаются. Мне, в самом деле, очень жаль, что Женька с тобой не так уж счастлива, как хочет всем показать, но я считаю, что это ее дело, ее и твое. И сами с этим разбирайтесь!

– Лола! – Влад как-то странно заулыбался. – Как хорошо, что ты это понимаешь! Я ведь как раз и пришел с тобой об этом поговорить!

– О чем? – не поняла я.

– Ну, о том, чтобы ты больше ничего не рассказывала в полиции! Что мы с Женькой последнее время часто ссоримся... Это ведь все равно к делу не относится, так зачем им знать?

– Что-о?! – я аж подскочила на своем диванчике. Я была просто в шоке! И не столько от его просьбы, сколько от того, что вообще он сейчас говорил! Они с Женькой часто ссорились?! Вот это новости! А ведь она мне ни полсловом об этом! Все берегла его репутацию, все пыталась всех убедить в том, какой у них счастливый брак! Даже мне ничего не рассказывала...

– Лол, ты пойми, – Влад по-своему воспринял мое восклицание, – у нас с ней сейчас просто сложный период. Все-таки, как ни крути, мы с ней женаты уже почти семь лет. Понятное дело, что чувства угасают... Хочется чего-то нового, свежего порой, это же так просто! Вот и возникают... раз-

ногласия... Но ведь это совсем не имеет отношения к делу! Это касается только нас, как ты сама правильно заметила!

Все, что он говорил, с трудом укладывалось у меня в голове. Вот уж в жизни бы не подумала, что у них все настолько плохо! Так получается, что Влад налево посматривает? И Женя знает об этом? Знает, и все равно терпит? Мечтает, что когда родит ему ребенка, то он изменит свое отношение, так что ли? Господи, вот дурочка наивная...

– Да, Влад, – сквозь стиснутые зубы согласилась я, – это и в самом деле только ваше дело!

– Лолита, я очень рад, что ты это понимаешь! Вот поэтому я и хочу тебя попросить, чтобы ты не упоминала в полиции об этих наших... разногласиях! Зачем лишний раз сор из избы выносить? Да и Женечке потом неприятно будет!

Я повернулась к нему и уставилась во все глаза. Господи, вот ведь тварь циничная! И он еще сейчас смеет спекулировать Женькиными чувствами!

Влад, похоже, не совсем понимал, какое впечатление произвели на меня его слова. Он снова улыбнулся мне самой обворожительной улыбкой. Потом протянул руку и пожал мне плечо.

– В конце концов, я ведь тоже умею быть благодарным, – вкрадчиво сказал он.

– О чем это ты? – не поняла я.

– Лола, все очень просто! Если ты промолчишь, и не станешь натравливать на меня полицию... поверь, в этом все

равно нет никакого смысла! Так вот, если ты не дашь им трепать мне нервы, я тебя отблагодарю. От всей души отблагодарю!

Мать моя, о чем это он?! Видимо, немой вопрос явственно отразился у меня на лице, поскольку этот тип решил пояснить более конкретно.

– Лола, я ведь тоже не вчера на свет родился. Я многое понимаю в женщинах, намного больше, чем понимают обычно мужчины, – снова промелькнула его голливудская улыбка, – и я отлично знаю, каково это – быть все время одной! И как тоскливо порой засыпать в одиночестве, – он еще ближе придвинулся ко мне, зашептал почти в самое ухо. – А ведь ты женщина в самом расцвете сил и привлекательности! Я же знаю, организм свое требует! А искать кого-то, с кем можно провести время, в твоей ситуации ох как непросто! – от его слов меня просто парализовало. Это уже не укладывалось ну совсем ни в какие рамки! – Вот я и предлагаю тебе самое лучшее решение проблемы! Я могу иногда приходить к тебе... – он протянул руку, нежно дотронулся кончиком пальца до моего уха, обвел раковину, стал спускаться по шее, изливаясь шепотом, как змей-искуситель. – Я буду утолять твой голод. Ты можешь быть со мной спокойна, я ведь не какой-то посторонний человек. Ты меня знаешь. Я не занесу тебе никакую гадость, я периодически проверяюсь! Зато ты будешь всегда довольна и счастлива. Да, Лола? Ты поможешь мне, а я помогу тебе...

В это время его вторая рука легла мне на колено, и вот тут меня отклонило. Я в ярости оттолкнула этого подонка так, что если бы кресло не было качалкой, он бы навернулся через спину. Я вскочила с диванчика и заорала:

– Пошел вон, козел!

Влад, совсем не ожидавший такой реакции на его потрясающее предложение, пару раз тупо качнулся в кресле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.